

НИКТО, КРОМЕ НАС!

СПЕЦНАЗ **ВДВ**

ПРОЩАЙ, ПРЕДАТЕЛЬ

Сергей АЛТЫНОВ

Сергей АЛТЫНОВ
Прощай, предатель

«ЭКСМО»

2006

Алтынов С. Е.

Прощай, предатель / С. Е. Алтынов — «Эксмо», 2006

Точность – вежливость киллера. Родион Даль в этом смысле очень вежливый человек. Все исполняет аккуратно и точно в срок. Но вот с последним заказом что-то не заладилось. Во-первых, у клиента оказалась очень толковая телохранительница, во-вторых, Родиона подвел собственный напарник, решивший сыграть в свою игру. Короче, картина «Киллер на распутье» – любой шаг грозит гибелью. Когда не знаешь, что делать, надо действовать по закону – закону джунглей, где побеждает самый смелый и сильный. Родион идет ва-банк...

© Алтынов С. Е., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Сергей Алтынов

Прощай, предатель

...Вальщик – русский (или, скорее, новорусский) аналог английского слова «киллер».

Добрый день! Для начала представлюсь. Меня зовут... Впрочем, называть свое нынешнее имя не безопасно для меня. Называться же Иваном Ивановичем Ивановым не хочется – банально и, кажется, где-то уже встречалось... Вы уже вспомнили где и улыбаетесь? Настроились на веселый лад? Напрасно – историю я хочу рассказать вам не смешную... Ладно, назову свое настоящее имя, данное мамой и папой и верой и правдой служившее мне до недавнего времени. Оно не очень популярное, но и не из редких – Антон. А вот фамилию опускаю, уж извините... Для полноты картины назову свой псевдоним (кликуху, погоняло – как вам будет угодно). Псевдоним запоминающийся – Чехов. Просто – Чехов, в комбинации с именем – Антон Чехов, без Павловича...

Итак, перед вами – профессиональный убийца, тот, кого пресса и авторы криминальных романов именуют заморским словечком «киллер». Однако в криминальных кругах, где я вынужден сейчас вращаться, оно не в ходу. Здесь таких ребят называют проще и по-русски – «вальщик». Профессия наша пыльная, нервная и вопреки расхожему мнению не очень престижная. Зато высокооплачиваемая. В этом отношении работа вальщика сродни труду артиста: истинный профессионал, мастер своего дела оплачивается многократно, несопоставимо выше, чем функционер средней руки.

Именно таким профессионалом я и являюсь. Я совсем не похож на угрюмого, коротко подстриженного мордворота с немигающим взглядом пустых, точно отлитых из свинца очей и бугрящимися бицепсами. Напротив, я – темно-русый, голубоглазый молодой человек, среднего роста и телосложения, выглядящий несколько моложе своих тридцати лет. Сдержанный, вежливый, в меру эрудированный и образованный. Если вы читали сказку Карела Чапека о разбойнике Мерзавио, то у вас наверняка возникли некоторые аналогии. Изящный юноша в бархатном камзоле с кружевами («Если я вас обидел, простите великодушно!»)... Тем не менее – страшный разбойник.

Я вижу – вы удивлены... Да, в юности помимо секции карате я посещал литературный кружок, потом – театральную студию. Затем два года учебы в Московском авиационном, где стойко перенес курсы математики и физики на уровне мехмата МГУ, но не выдержал передозировки сопромата и гидроаэродинамики...

Вы спросите – как ты мог?! Порядочный сын интеллигентных родителей!

Смог...

Вы спросите – жалко ли было тех людей, которых приходилось...

Не жалко.

Впрочем, если вы внимательно выслушаете мою историю, то и вам не будет их жалко. А если даже и не согласитесь, то мне на ваше мнение... Оно мне безразлично, скажем так. Я просто хочу вам рассказать, как все сложилось... Просто хочу рассказать.

Вы спросите – зачем? И почему именно вам? Догадайтесь. Я, честно говоря, и сам этого не знаю.

Итак – обо всем по порядку.

...Все начинается с обычного телефонного звонка. Ровно в 7.30 утра. Вежливый голос оповещается насчет доставки из мебельного магазина закарпатской спальни. «Полирован-

ная? С инкрустацией?» – задаю я дежурные вопросы. «Да, как и договаривались с Иваном Иосифовичем!» – отвечают мне. Я вешаю трубку и терпеливо жду визитеров. Через полчаса приходит немногословный, неприметный гражданин неопределенного возраста и социального положения и вручает мне запечатанный конверт. Плотнo закрыв дверь за курьером, я вскрываю конверт... И дальше уже мне ничего не остается, как глубоко вникать в подробности предстоящей работы. Заказа. Или, говоря нашим языком, экспедиции... А уж затем – билеты-виза-ксива-паспорт (пару раз пришлось работать «в зарубежье» – ближнем и дальнем), самолет-поезд-вокзал-такси и специально заказанный номер в хорошей гостинице, а чаще заранее снятая квартира.

Наша предпоследняя экспедиция с Ваней, моим неизменным ассистентом, оруженосцем и учеником, прошла в Крыму, в райском уголке, недалеко от Алушты. Мы «уроботали» местного авторитета, к слову сказать, крайне мерзкую, даже паскудную личность. Правильней, наверное, именовать его беспредельщиком. Но я в этих понятиях не очень секу. Мне деньги платят за другое. А заказали нам его... Что это я разболтался, однако... Так что догадывайтесь сами – кто, кого, за что и почему...

Работали как обычно – из пистолетов, с двух рук (это, как известно, еще называется стрельбой по-македонски). Снайперское оружие и взрывчатка не наш жанр, хотя и родственнй. Мы с Иваном – «ковбой» или «штурмовики». Наше творческое кредо – быстрота и натиск. Зато работаем гораздо чище, чем, например, те же чистюли-снайперы, всегда рискующие случайно засветиться на чердаке соседнего дома за пару часов до исполнения заказа, или технари-подрывники, частенько отправлявшие на тот свет вместо объекта с шофером или охранником их дочерей или подруг. Так бывает – сели девчонки не в тот автомобиль в неподходящее время... Мы же с Ваней работаем без технических накладок. Поэтому и стоим немалых денег!

Так вот – о крымском авторитете, а точнее, беспредельщике. Валить его было решено в самом его логове – бывшем детском санатории, помещение которого арендовал бывший чемпион Украины по метанию молота, отмотавший свой тюремный срок по «лохматой и грязной» 117-й бывшего УК.¹ В его подчинении находился не один десяток таких же, как и он, «отмороженных» гнид. Парадоксальная вещь – на зоне этот «авторитет» был последней тварью дрожащей, а здесь... Самым сложным для него было – собрать команду единомышленников, а дальше все само пошло. И натворила эта команда разных паскудных дел столько, что волна от них пошла по всей Руси великой. Потому мы с Ваней и прибыли.

Что существенно – в окрестностях того же санатория в изобилии селились местные лица без определенного места жительства, то есть бомжи. Охрана бандитская их, конечно, гоняла, но зачастую и использовала на незначительных хозработах. А те и рады – бутылку с закуской поставят, и ладно. И бандюгам хорошо – они же, твари, скупые до алчности, а к хозработам притрагиваться статус не позволяет. Так что бомжовское соседство переживали без особых эмоций. Мы все это выяснили через три дня после нашего приезда на место.

В тот день бандитская знать что-то отмечала – то ли чей-то день рождения, то ли годовщину смерти кого-то из братков. Но круг собирался довольно узкий – только основная верхушка группировки. Вместе с телохранителями и блядьми человек двенадцать. А нам только это и нужно было... В общем, с бомжами мы договорились быстро и дешево – они народ покладистый, много не просят и лишних вопросов не задают. Помимо того, что мы «выселили» их на один вечер, так еще и позаимствовали у двух наиболее колоритных персонажей их одеяние. А в кустах, напротив главного «пионерского» фонтана, я оставил пиротехнический радиоуправляемый сюрприз. Совершенно безобидный, но громкий и веселый. Своими руками собрал –

¹ Статья 117 (изнасилование) бывшего Уголовного кодекса, действующего на территории СССР.

не обязательно быть виртуозом во всех жанрах, но владеть техникой смежных специальностей просто необходимо, если ты настоящий мастер...

Около одиннадцати вечера шобла высыпала на свежий воздух. Слышно за десять верст... Разумеется, напрямиком к фонтану – окунать туда отмороженные бошки. А мы с Ваней сидим под вечерним небом в сторонке, на пригорочке – эдакие бомжи-мечтатели. Они нам еще что-то крикнули – может, пошутили над убогими, а может, на хер послали... Тут-то я и нажимаю на кнопочку радиопередатчика, и из кустов по дальнюю сторону фонтана вздымается ослепительный столб бенгальского огня, рвутся петарды – ну прямо бой в Крыму, все в дыму... Бандюги и их телохранители балдеют, моментально забывают о нас, выхватывают свои «волыны», падают на асфальт и открывают шквальный огонь по кустам с «сюрпризом». Их веселые подруги дико визжат, а одна даже падает в фонтан...

Мы же с Ваней остаемся у этих господ за спиной, и они превращаются в хорошо освещенные мишени. Из рваной хозяйственной сумки вместо грязных пустых бутылок мы извлекаем пару любовно настроенных инструментов – пистолетов-пулеметов «мини-узи»...

А далее лишь остается процитировать классиков («Зеленый фургон» А.Козачинского читали?) – «Хорошо стреляет тот, кто стреляет последним»... Мы с Ваней стреляем хорошо. И очень быстро... В отличие от некоторых – тех, что валяются без движений около фонтана и цветочной клумбы. На все про все – менее пятнадцати секунд...

Веселые бандитские подруги быстро трезвеют, перестают визжать и делают ноги со скоростью света. Это мудро с их стороны, да и у меня нет ни малейшего желания их задерживать. Рассказать что-либо они вряд ли смогут, да и вопросы задавать в нашу задачу не входит. Наша задача другая...

Главарь оказался живучим. Несмотря на изрядное количество пуль, всаженных в его тушу, он еще пытался уползти по грунтовой дорожке. За ним тянулись густые бурые затеки, и он был обречен на скорую смерть если не от ранений, то от потери крови. Но прекращать работу, оставив недоделки, – это не в моих правилах. Творение мастера должно быть совершенным.

– Падла... – прошипел он, сплевывая кровь и с трудом шевеля серыми губами, пытаясь рассмотреть меня. Это было непросто. Веки его тяжелели, а лицо становилось белее и белее...

– Извини, – равнодушно произнес я, направляя ствол «мини-узи» в беспредельщицкую переносицу. – Но ты здесь больше не нужен...

...Да, он действительно был в этом земном раю лишним. Справедливость восторжествовала. Не благодаря закону – местные его слуги угодливо прислуживали беззаконию в лице только что потерпевшего. Справедливость восторжествовала благодаря нам с Ваней. Хотя действовали мы вопреки закону. То есть справедливость восторжествовала вопреки закону. Так случалось тысячи, а может, и миллионы раз, вы можете думать все, что угодно, но меня угрызения совести не терзают – пока, во всяком случае...

Поняли теперь, какая у меня квалификация? То-то же... Вот так – без брака и недоделок. Но стоит это дорого... Даже очень! Вам вряд ли это по карману...

Как это ни банально звучит – каждому свое. Из одного получается хороший банкир, из другого – прекрасный коммерческий директор, третий находит себя как начальник службы безопасности, ну а мы с Ваней... Так сказать – свободные художники. Выехали на пленэр, сотворили шедевр, уехали... Это такой профессиональный черный юмор. Главное – мы нужны этому обществу, востребованы на все сто процентов. Ведь те, кто именует себя банкирами и коммерческими директорами, не очень-то хотят белы ручки марать, да и не специалисты они по таким делам. Физическая форма, спецподготовка, нервы, темперамент не дотягивают. Но зато у них имеются деньги. Деньги, которые они охотно отдают мне, чтобы я, в свою очередь,

отправил на тот свет их собратьев по социальной лестнице – таких же коммерсантов. Тесно им, понимаете ли...

Впрочем, что-то я опять заболтался. Так вот, наша последняя с Иваном экспедиция проходила в Москве. Ездить в далекое путешествие не требовалось. А расположились мы в спальном районе на северо-западе столицы. В специально снятой для нас двухкомнатной квартире.

– Работа предстоит сложная... – Мой работодатель (точнее, полномочный представитель работодателя), не мигая, изучал меня. Его небольшие, круглые, оловянного оттенка глазки быстро перебежали от лица к рукам. Психолог, мать его... Фиксирует – не барабаню ли я пальцами по столу во время его речей. Он одного роста и сложения со мной, но старше лет на десять. В движениях чувствуется сила и тренированность. – Работа сложная и ответственная, – повторил он и сделал паузу.

Я молчал. Сложная... Ответственная... Да меня на другую и не зовут. Поэтому сам факт моего нахождения напротив этого немногословного, хмурого дяденьки уже говорит сам за себя.

– Вот... – аккуратно выдержав паузу, продолжил он, протягивая мне сложенную вдвое свежую газету с огромным цветным портретом на первой странице.

– Понятно... – бросив на портрет беглый взгляд, произнес я, даже не взяв газету в руки, оставив ее лежать на полированной поверхности декоративного столика, за которым мы беседовали.

– Мы хорошо заплатим... – Оловянные глазки, полуприкрытые тяжелыми веками, не отпускали моего взгляда. – Если, конечно, все пройдет нормально. И вот еще что... Аванса не будет! – неожиданно произнес он безапелляционным тоном.

– Вот как? – вскинул брови я. – Но вас должны были предупредить, что я работаю только после предварительной оплаты. Таковы правила!

– Мне это известно, – тем же тоном продолжал работодатель. – Но здесь особый случай. Вы, как профессионал, должны это понимать!

– Все я понимаю... Но без предоплаты – извините! По-моему, мы напрасно теряем время, поищите кого-нибудь другого...

– Ваша позиция мне понятна, – работодатель неожиданно смягчился, и оловянные очи его даже потеплели. – Но здесь иная ситуация... Иная, уважаемый господин Чехов. Я советую вам хорошенько подумать, прежде чем откланиваться... К тому же ваш окончательный гонорар возрастает втрое против обычной ставки... В случае успеха, разумеется.

А вот здесь я действительно призадумался. Гонорар возрастает втрое! Хотя толстая безбровая физиономия, ухмыляющаяся с газетного листа, того стоила... Олигарх! Так их сегодня именуют. Одно из наиболее видных лиц (если эту свинскую харю можно называть лицом) того узкого круга, которому и принадлежит, судя по многочисленным газетным публикациям, экономическая и политическая власть в сегодняшней России. Впрочем, надолго ли? Если этот оловянноокий дядя так вот спокойно предлагает мне этого олигарха... Интересно, где этот дяденька был раньше? Ведь не первый год эти шустряки «олигархествуют». Гонорар возрастает втрое... Это очень большие деньги. **ОЧЕНЬ**. Даже для меня, а для вас уж и подавно... Но не для олигарха и не для моего нынешнего собеседника. Возможно, я смогу наконец бросить к чертям собачьим мое проклятое ремесло, послать на хер всех и вся и уехать в нормальную, тихую европейскую страну умеренного климата, открыть небольшое собственное предприятие... Мечты идиота смогут обрести плоть...

– Вы знаете, я смогу ответить вам завтра... Я работаю не один, с ассистентом. Конечно, в работе он беспрекословно выполняет все мои команды, но здесь, сами понимаете... Поэтому сразу ответить я не могу. – Я сделал попытку улыбнуться. Потомственная, генетическая вежливость обязывала.

– Насчет ассистента я в курсе. Но вы же знаете правила – вы уже осведомлены, поэтому, э-э-э, свобода маневра у вас ограничена. Ваш ответ я должен знать не позже двадцати четырех часов... Сегодня. Так что езжайте к себе, думайте, советуйтесь, но помните о правилах: вы осведомлены, значит, вы связаны.

Собственно говоря, мнение Ивана меня не интересовало. Да его и не могло быть – мнения этого... Дисциплина в нашей команде железная – я ведущий, Ваня – ведомый. Он безраздельно доверяет мне и, кажется, предан. Хотя в нашем деле на этот счет зарекаться нельзя. Мне просто хотелось самому, лично, обмозговать это дело... И чтобы оловянные очи не пялились. С одной стороны, игра стоила свеч, но с другой... Дело даже не в том, что со мной могут не расплатиться. Дело в том, что я осведомлен. Даже то небольшое, что я знаю сейчас, делает мое пребывание на этом свете опасным для заказчика. А после выполнения работы я стану для него вдвойне, втройне опасным... Много вы знаете живых исполнителей крупных заказов? Хотя вы-то скорее всего вообще никаких исполнителей не знаете... Но общеизвестно – чем крупнее объект заказа, тем меньше шансов у исполнителя уцелеть после исполнения, об этом заказчик заботится в первую очередь, как только заказ закрыт.

Оловянноокий дядя не похож на дурака. Он понимает, что отказ в авансе не может меня не насторожить. На что же он надеется? На мою жадность? Правильно надеется, но и не только на это. Я ведь и в самом деле повязан, так как осведомлен. Теперь в любом случае обратного хода нет... Исходя из всего этого – заказ я принимаю. Но... Это самое НО мне предстоит продумать досконально....

– Как оцениваешь наши шансы? – немного помолчав, поинтересовался Иван, внимательно выслушав меня.

– Шансы? – переспросил я. – Если уцелеем – станем состоятельными людьми. По-настоящему.

– Вот именно – если уцелеем.

– Мы работаем не первую экспедицию, Иван... Разве я когда-нибудь подставлялся? – резонно возразил я.

– Но мы еще ни разу не работали с таким «объектом»... И за такие деньги. – Иван был неглупым парнем.

– Хочешь выйти из дела? – открыто спросил я. – Валяй, справлюсь один.

– Ты так просто об этом говоришь? – Мой ассистент был удивлен.

– Я говорю об этом так просто, потому что знаю – никуда ты теперь от меня не денешься... Потому что вряд ли доберешься до аэропорта.

– Ты прав... – Иван говорил спокойно, но внутренне был натянут, как пружина, и я это чувствовал. – Мы много знаем... Теперь.

– Вот именно. Поэтому если мы откажемся – церемониться с нами не будут. Но прощаться будут вежливо.

– А если... Если работа будет завершена успешно... Уже после... Ты думаешь – нас действительно отпустят?

– Риск есть, – резюмировал я как можно более равнодушным голосом. – И немалый... Но я все же думаю, что убирать нас после «успешного окончания» не имеет смысла. А наши работодатели – ребята рациональные, и лишние трупы им не нужны.

– Что-то я не понял. – Кажется, Ваня немного успокоился. Мое спокойствие передавалось и ему.

– Очень просто – завалив этого... хряка с кошельком и получив оплату, ты, разумеется, будешь орать об этом во все горло на каждом перекрестке, раздавать интервью газетчикам и телевиденью? Тебе нужна слава Александра Солоника?

– Скажешь тоже... – Иван повеселел, кажется, он начал просекать мою мысль.

– Ну так вот... Нас обязательно ликвидируют только в одном случае – если мы где-то дадим осечку и нас повяжут... Здесь мы покойники на все сто, ну, может, лишь пару дней покукуем в Бутырке... Или если мы попытаемся сразу же слинять за бугор. Земля, она ведь слухом полнится. Столь заметные в этом «бизнесе» фигуры, как мы с тобой, не могут просто исчезнуть – мы просто укажем на себя пальцами. И опять – нас выловят, как мух из борща, либо менты, либо представители заказчика, чтобы ментов опередить. Поэтому, если все пройдет успешно и мы будем сидеть тихо, – нас не тронут. Мы много знаем, но развязывать свои языки нам так же невыгодно, как и им, – я ткнул указательным пальцем в потолок. – Как у тебя с памятью, Ваня? Ведь на нас столько уже висит, что пожизненное нам обеспечено. Да и «вышак» в любой момент могут обратно вернуть. Пройдет мода на этот сраный гуманизм (а она пройдет!) – и все...

– Ты же сам говоришь, что в тюрьме мы от силы дня два...

– Ну разумеется! – Я весело усмехнулся. – Пожизненное заключение – это я в смысле самого лучшего варианта... Но это только если нас поймают.

– Не дурак, соображаю... Мы у них... – Ваня задумался, подыскивая нужное слово.

– Мы в мышеловке, Иван, – помог я. – Но выход из нее имеется. И фокус в том, чтобы этот выход использовать, прихватив с собой сыр, которого на этот раз немало... Так что – сомненья прочь, давай о деле.

Я – ведущий, Иван – ведомый. Таков закон наших урбанистических джунглей. Значит, мне и думать. И не о деньгах, деньги, конечно, немалые, очень хороший капиталец! Но думать сейчас надо о главном, о том, как уцелеть в этом деле. Деньги в данном случае... как это... «мелочь, а приятно». Вот пусть и будут приятной мелочью. А простреленное тело господина олигарха – билетом на выход... На выход в ЖИЗНЬ из того положения, в котором мы сейчас оказались. Все просто, если есть мастерство – и если повезет...

– Инструмент? – тут же перешел к делу Ваня. Он все-таки был понятливым юношей. Сейчас таких не так уж много.

– Пока не знаю. Мы ведь еще не выезжали на местность. Но предполагаю, что это будет нечто компактное и приспособленное к работе в бесшумном режиме – «Бизон», например. Впрочем, работодатель сказал, что с этим проблем не возникнет. Подбор инструмента они берут на себя. По нашему заказу, разумеется...

– Здравствуйте, это Чехов. Ваше предложение принято. Приступаем к работе с завтрашнего утра.

– Я не сомневался, господин Чехов, – откликнулся после небольшой, но выразительной паузы мой оловянноокий работодатель на другом конце провода. – Вы мне нравитесь. Решение нужно принимать быстро, но обдуманно. Если у вас появятся какие-то проблемы, надобность в информационном обеспечении – немедленно обращайтесь ко мне. Кстати, транспорт мы вам предоставим. «Жигули» девятой модели вас устроят?

– Вполне, – согласился я. «Девятка» – тачка самая заурядная, лишнего внимания привлекать не будет, как раз то, что нужно в нашем деле.

– Тогда, если у вас больше нет пожеланий на сегодня, желаю здравствовать!

– И вам того же, – столь же вежливо попрощался я.

А ведь он наверняка как минимум полковник, этот вежливый оловянноокий дяденька. С Житной или с Лубянки... Чувствуется в нем эта закваска дзержинско-бериевского замеса. В отставке, разумеется. Хотя, возможно, по-прежнему в рядах... Мне-то какое дело! Будь он хоть преподаватель ботаники, хоть акушер-гинеколог. Он – работодатель. Заказчик. Он платит

и заказывает музыку. А мы с Ваней – только исполняем... Но исполняем виртуозно. А бывают виртуозы-работодатели? Может быть. Я не слыхал. Для меня он остался просто работодателем, даже без имени и должности – для людей моей профессии считается некорректным знать о заказчике вообще что бы то ни было, кроме того, что он платежеспособен.

Мы привыкли просыпаться рано. Как жаворонки. Легко перекусив, мы выходим на улицу, где нас уже встречает приветливый юноша, покручивающий на пальце ключи от «девятки», припаркованной рядышком...

Наш путь лежал к офису СПЦОАГШ ВТОО «Нептун». Да, да – язык можно сломать – СПЦОАГШ ВТОО. Моей эрудиции и незаконченного высшего образования не хватает для расшифровки этой аббревиатуры-абракадабры. Впрочем, мне это и ни к чему. Обычная журналистическая контора по выуживанию денег из ваших, дорогой читатель, карманов... Вкратце мне изложили направление деятельности этого «Нептуна» – так, для кругозора, но я не проникся. Название вроде как морское, но сидят они в Москве, где морем не пахнет, – а лучше сказать, пахнет, но совсем не морем. Торгуют нефтью и нефтепродуктами, стройматериалами, лекарствами, занимаются рекламой и шоу-бизнесом. Да хрен с ними – пусть налоговая полиция с ними разбирается. И с аббревиатурами их мудреными. Меня же интересует только хозяин этой конторы – этой и многих других, ей подобных. Господин Олигарх.

Офис располагался почти в самом центре города, по соседству с комплексом зданий детской больницы. Точнее – прямо на территории господин Олигарх оттяпал у медицины небольшой четырехэтажный особнячок и уютно в нем расположился. Детей, правда, не обижает. Напротив – иногда спонсирует. Ну и за аренду, само собой, щедро платит. Благотель ты наш... Умелая благотворительность, как известно, окупается многократно – нет лучше рекламы.

Мы остановились за два квартала от больницы и далее двигались пешком. Просто так, на всякий случай.

Джинсовые куртки, бейсболки с длинными козырьками, дешевые дымчатые очки. Два молодых празднующихся раздолбая. У одного в руках полупрозрачный пакет с какой-то ерундой, газетой и зеленой бутылкой «Спрайта». Такими нас и запомнят те, кто увидит на территории. А вот и доска объявлений «Требуются»... А еще пишут – безработица растет. Тут вон дел непочатый край. Для медсестер, санитаров, электрика и уборщика территории... Тут же рядышком – железные ворота и будка с охранником, унылым очкариком лет сорока, облаченным в неизменный камуфляж.

– Здравствуйте, – обращаюсь к нему я, предусмотрительно прикрыв большую часть лица козырьком бейсболки. Солнце печет изрядно, поэтому охранника это нисколько не настораживает. – Мы вот по объявлению, – киваю я на соседнюю доску.

– А вы кто? – без энтузиазма, равнодушно интересуется очкарик. Охранник как-никак.

– Врачи... Я – терапевт, он – отоларинголог, – сообщаю я. – Хотим узнать, нельзя ли по совместительству здесь... Может, консультации какие?

– Угу, – понимающе вскидывает подбородок охранник и кивает. – Второе здание вон там за углом. А подъезд там один, – так же равнодушно разъясняет он нам наш дальнейший путь и дает нам «зеленую улицу», отпирая механическую калитку нажатием кнопки.

Ничего не скажешь – дожили. Детская больничка – как режимный объект. Все благодаря бывшему студенту института землеустройства, некоему Шамилю Басаеву. Нашему клиенту это, кстати говоря, только на руку... Хотя какой к чертям режим? Постоянно снуют туда-сюда родственники, родители, консультанты... Всех ведь пропусками не снабдишь... Учтем это. Конечно, так вот, в открытую, светиться рискованно, но другого выхода у нас нет. Работать

нам предстоит здесь – в этом мы вахтера не обманули. Место действия выбрано заказчиком, а заказчик у нас серьезный, к его рекомендациям надо прислушиваться.

Значит, все здесь я должен облазить и обнюхать лично. Своими ногами все обтопать... Легенда прикрытия убедительная, и сейчас, шагая по больничной аллее, мы с Иваном ничем не отличаемся от прочих граждан, пришедших проведать заболевших детишек. Так, теперь останавливаемся и садимся на пустую лавочку. Ваня неторопливо достает из сумки-пакета «Московский комсомолец». Вот он – ОФИС... Ближе подходить нельзя. Близлежащую местность наверняка фиксируют видеокамеры, установленные внутри здания. А нам и отсюда все неплохо видно... Да, все точно, спецслужба оловянноокого заказчика собрала точную информацию – ровно в 11.00 вплотную к дверям подкатил бронированный серебристый «мерс». Из дверей офиса показались двое дюжих ребят в черных очках в пол-лица. Из машины выходит водитель и распахивает заднюю дверцу. А вот и САМ. Надо сказать – блеклое зрелище. Ниже среднего роста, пузатенький, плешивенький, с жиденькой бороденкой. Не хватает стати. Я его раньше только в газетах или по ящику созерцал. Там он вроде грознее выглядел...

Водитель не торопился захлопывать дверцу, и за господином Олигархом показалась мощная, высокая фигура с длинными, распущенными по широким плечам волосами. Ясное дело – второй секьюрити, одет щеголевато, в руках неизменная бронированная папка, чтобы в случае чего развернуть и закрыть ею, как щитом, своего подопечного, ну и себя, родного. Только странный он какой-то, секьюрити... У меня абсолютное зрение, и даже с такого расстояния я способен разглядеть множество деталей, но сперва я не понял, в чем дело. Но тут длинно-волосый, подходя к ступенькам, повернулся вполборота, и я увидел мощные шары груди, выпирающие из-под тонкой пиджачной ткани. Да и бедра гораздо массивнее, чем положено рядовому среднестатистическому секьюрити. Дама! Как же я раньше не сообразил? Впрочем, сейчас это модно – иметь в «личке»² девчонок с тугими бицепсами (и такими же задницами!) и черными поясами по различным костоломным системам... Да еще и с фотомодельным личиком. Правда, эта «девочка» на фотомодель никак не тянула... Неудивительно, что я принял ее за патлатого парня...

Господин Олигарх и его спутница скрылись в дверях офиса. Машина осталась стоять у подъезда, водитель – рядом с машиной. Видимо, предупрежден, что машина скоро понадобится, или же ждал новых указаний.

– Все вроде, – тихо заметил Иван.

– Да, сейчас пойдем, – согласился с ним я. Диспозиция была мне в общем уже ясна.

– Ну и девица у него! – не смог скрыть эмоций Ваня. – Что скажешь?

– Пока ничего... Сразу не вставай, посидим еще минут пять. – Я уткнулся в Ванину газету. Да, так вот сразу вскакивать не следует. Мало ли...

Неожиданно дверь офиса распахнулась и появилась дама-секьюрити. Теперь я имел возможность рассмотреть ее как следует. Она подошла к водителю и стала что-то быстро ему проговаривать. Тот молча слушал, изредка кивая. Они были примерно одного роста, но весовые категории были явно разные. Водитель – худощавый, жилистый, с быстрыми, резкими движениями, у нее же – мощная, по-борцовски широкоплечая, точно из чугуна отлитая фигура. Толстая шея, крупный волевой подбородок, невыразительные мелкие черты лица. Грудь и задница, правда, вполне бабские, но тоже... слишком уж могучие. Эта «девочка» здесь явно не для красоты. Или у господина Олигарха столь утонченный вкус? Водитель что-то спросил и, получив короткий ответ, сел в машину и выехал на аллею парка. Дама-секьюрити еще некоторое время постояла у дверей офиса, не спеша оглядела территорию. Кажется, она чуть задержала взгляд на нас с Иваном. Еще через несколько секунд четко развернулась и быстрым гренадерским шагом скрылась за металлической дверью.

² «Личка» – личная охрана, обеспечивающая безопасность предпринимателя.

Очень мне ее взгляд не понравился. Очень. Глазки маленькие, как карандашные точки, а как взглянула – точно холодом сковала. Недобро смотрит, ох недобро. Жутковатая баба. Очень неприятная. Так и хочется произнести – бр-р... И парень этот, водитель, видно, у нее в подчинении. Не зря господин Олигарх ее держит... Он вообще зря ничего не делает. Потому и Олигарх.

– Пошли, Иван... – Я поднялся со скамейки. – Теперь все понятно.

– Ребята, закурить не найдется? – возле выхода окликнул нас очкастый бородач лет тридцати. В белом халате и зеленой шапочке.

Я молча пожал плечами, а Иван так же молча запустил руку в передний карман джинсов.

– Борис Аркадьевич, – послышался над нашими головами громкий голос. Из открытого окна третьего этажа больничного корпуса высунулась завитая женская голова. – Подойдите, пожалуйста, на пару минут.

– Сейчас, – задрал голову, отвечивал бородач. – Спасибо, ребята, извините... – Он быстро схватил сигарету и поспешил в корпус.

Рубашка мятая, штанишки латаные. Эх, доктор, доктор... Однако надо же кому-то детишек лечить! Борис Аркадьевич... Запомню, может пригодиться.

– Пообедаем здесь. – Я припарковал «девятку» возле первого же ресторана, оказавшегося на нашем пути. Ваня не возражал.

Но, прежде чем выйти из машины, я набрал на мобильнике номер заказчика.

– Здравствуйте, это Антон. Требуется информационная поддержка.

– Я слушаю вас.

– Мне нужны данные относительно «лички» нашего друга.

– Относительно личной охраны, – уточнил заказчик. Старорежимный дядечка чурался жаргонных и укороченных словечек.

– Да. Именно, – подтвердил я.

– Хорошо. Вам подвезти их на квартиру?

– Да. Если можно. Мы сейчас в пути, дома появимся часа через два – два с половиной.

– Хорошо, через два с половиной часа.

Довольно милая харчевня. Номинально – ресторан при маленькой частной гостинице. Мы уселись за угловым столиком в тени. Тотчас появилась официантка. Вежливо поздоровалась и протянула меню. Однако... Ну и названьица! Вот, например, «Поджарка из вырезки на таганчике с огоньком»... Или – икра «Зернышко к зернышку», осетрина «Нахимов»... «Магика с осетриной в галатине»! Фруктово-ягодный десерт «Тарас Бульба» – ну это уж вообще! У меня на лбу испарина выступила, когда я представил пропахшего пылью и порохом Тараса, приступающего к экзекуции над бедным Андреем, а Иван громко, не очень прилично, хмыкнул.

– Как вас зовут? – Я поднял глаза на официантку.

– Смотри куда... – не полезла за словом в карман та. Она была даже очень ничего – рыженькая, аккуратно подстриженная, зеленоглазая, точеная спортивная фигурка. Лицо чистое, без веснушек – для рыжих большая редкость.

– Простите, я имел в виду, как мне можно к вам обращаться, – вежливо уточнил я.

– Можете называть меня Катя. – Она была сдержанно вежлива.

– Екатерина, значит. А отчество?

– Екатерина Антоновна, если вам так удобнее.

– А меня зовут так же, как вашего батюшку! – улыбнулся я.

– Очень приятно... Вы будете делать заказ? – Улыбаться в ответ девушка не торопилась.

– Тут у вас такие названия... Никак не сориентируешься! – кивнул я на меню.

– Ну, это просто. – Екатерина Третья, как мысленно окрестил ее я, толково перевела главные позиции меню на русский язык. Все действительно оказалось просто. – Салаты «Дона Педро» – это помидоры, болгарский перец, лучок, маслины, травка, огурчики, можно с оливковым маслом, можно с майонезом. Этот – рыбный, тоже очень неплохой. Первое не интересует? Так, из вторых у нас самые популярные...

Я заказал по порции «Дона Педро» и шашлыка с интригующе-обещающим названием «Всего по чуть-чуть». И пару бутылок минеральной воды, которую почему-то в этом заведении никак не обозвали. Неужели фантазия иссякла?

– Ты решил работать прямо у офиса? – начал разговор Иван.

– Это непросто... Но другие варианты еще сложнее.

– Отход уже предусмотрел?

– Более-менее. Но я еще затребую подробный план местности, потом мы все обойдем ногами...

– Тебе, конечно, видней. Но...

– Ваня, – я мягко, но решительно оборвал ассистента, – работать у офиса очень непросто. Благополучный отход на сто процентов не гарантируется... Но еще сложнее было бы работать около «Президент-отеля» или напротив мэрии, где он бывает. Шансы нулевые.

– А если на квартире или рядом?

– У него три квартиры плюс загородная резиденция, две жены – с первой он в разводе, но отношений не прервал, пятеро детей и три любовницы. Это только по данным заказчика... Нет, там засветиться пара пустяков, да и ненадежно – ведь он и сам, поди, не знает заранее, к какой жене когда и от какой любовницы поедет. Нет, работать будем у офиса. Кое-какие наметки у меня уже есть.

– Как знаешь, – пожал плечами Иван. Возражать он не имел обыкновения.

Салат «Дона Педро» оказался точно таким, как его расшифровала Екатерина Третья, а шашлык «Всего по чуть-чуть» был традиционным шашлыком по-карски – кусочки баранины чередовались с нарезанными кружками помидоров, лука, лимона и чеснока, сверху слегка присыпанные укропом, эстрагоном и приправленные соусом ткемали. Одним словом – всего по чуть-чуть, но тот, кто его сотворил, был мастером...

– Приятного аппетита! – Екатерина Третья впервые улыбнулась, но тут же быстро покинула нас. А жаль...

– Хорошая кухня! – прокомментировал я наш обед уже за рулем автомобиля. – Согласен, Иван?

– Вполне, – откликнулся ассистент.

– Харчиться будем здесь. Не возражаешь?

– Хорошо...

Понравилась мне, конечно, не столько кухня, сколько официантка Екатерина Антоновна. К тому же снедало тайное желание все-таки испробовать пирожное «Берлиоз», паштет «Эксклюзивный» и, разумеется, фруктово-ягодный десерт «Тарас Бульба». Желудок должен сдюжить...

Уже знакомый нам юноша приятной наружности, курьер оловянноокого работодателя, поджидал нас около подъезда. Вежливо протянул тоненькую картонную папку с бумагами и удалился.

– А чего тебя «личка» так заинтересовала? – спросил Ваня, когда мы поднялись в квартиру.

– Хочу кругозор расширить, – объяснил я. – Знаешь, Ваня, мне нужно уединиться, я с часок посижу в комнате, поработаю вот с этим, – я кивнул на картонную папку.

– Лады, – откликнулся Иван. – А я тогда пройду по столице.

– Валяй, – согласился я. – Только смотри – без приключений. Паспорт не забудь, чтобы менты не цеплялись...

Оставшись один, я развязал веревочные тесемки и извлек четыре странички компьютерной распечатки текста с ксерокопированными фотографиями. Не так уж много. Первым шло личное дело водителя.

Итак: «Денисов Сергей Максимович. 1977 г р. Водитель-телохранитель. Место рождения – Москва. Окончил ПТУ № 21, автослесарь. Кандидат в мастера по картингу. Увлечения – дзюдо, тайский бокс, самбо. Третье место на юниорском чемпионате Москвы. Служил в рядах. В составе разведроты действовал в Чечне. Медаль „За боевые заслуги“. Неплохой стрелок, парашютист, подрывник. В охране господина „О“ около двух лет. Исполнителен, дисциплинирован, предан. Не курит. Пьет умеренно (пиво), занятия спортом систематические. В связях со спецслужбами, органами правопорядка, криминальными структурами, сомнительными лицами не замечен. Выдержан, хладнокровен. Обладает чувством юмора. Читает преимущественно боевики отечественных авторов, иногда фантастику. Женат. Имеет дочь. Домашний адрес...»

Вот так – ну просто образцовый экземпляр! Отличник боевой и политической... Порочащих связей не имеет... С фотографий серьезно глядел симпатичный и мужественный Сергей Максимович Денисов. Да, шаблонная отписка кадровиков. От службы информации заказчика я ожидал большего, мне были нужны конкретные эпизоды, круг знакомств, времяпрепровождение на досуге... Ну да ладно. Меня больше интересует эта жуткая дама.

Вот и она. На нее страничек чуть побольше, что, вообще-то говоря, не удивляет.

«...Гордеева Елена Николаевна. 1972 г р. Родилась в г. Шатуре Московской области. Отец – сотрудник милиции, ныне пенсионер (запомним это!). Образование среднее, окончила специнтернат со спортивным уклоном. Мастер спорта по толканию ядра. (Это чувствуется!) С 1990 года в женской тяжелой атлетике (тут я невольно схватился за сердце). Входила в первую сборную команду России. Параллельно занималась кетчем – профессиональной борьбой практически без правил. В 1992-м – третье место на Европейском первенстве по тяжелой атлетике среди женщин. В 93-м вынуждена уйти из большого спорта в связи с травмой сухожилия. С марта 93-го по сентябрь 98-го работала в органах МВД РФ. (Вот это уже совсем интересно!) В должности младшего инспектора и звании сержанта внутренней службы работала в сизо „Матросская тишина“. (Не завидую заключенным.) Уволившись из органов МВД, поступила на работу к господину „О“ непосредственно в личную охрану. Входит в узкий круг лиц, пользующихся исключительным доверием „О“. (Еще интереснее!) Не курит, алкоголь и наркотические вещества не употребляет. Водит автомобиль. Интересов и пристрастий, кроме спорта и работы, не замечено. Незамужем, детей не имеет».

Как обычно, информацию завершал домашний адрес госпожи Гордеевой. Я машинально отметил, что от нашего места дислокации это минут сорок езды...

Насчет последнего пункта характеристики вопросов нет – подыскать на такую глыбу мужика не так-то просто. Глянул на фотопортрет, и мне снова захотелось сказать «бр-р». Взгляд маленьких, пронзительных глаз неприятно морозил даже с фотобумаги...

«...Входит в узкий круг лиц, пользующихся исключительным доверием „О“...» Этот пункт характеристики я подчеркнул красным карандашом. Это говорило о многом. Относительно водителя такой пометки не было. Впрочем, это отвечало тому, что я сам сегодня

видел своими глазами. Характеристики лишь подтвердили мои наблюдения. Идти «в лоб», по нахалке, и работать прямо возле офиса на территории детской больницы было делом почти безнадежным... Это я так, Ивана настраивал на деловой лад. Выход был один – попытаться выйти на кого-нибудь из «лички». Конечно, это просто чудовищно страшная баба, но она «входит в узкий круг лиц, пользующихся исключительным доверием „О“...». И, кажется я знал, как подобрать к ней нужный ключик... Только мне нужно было выяснить еще некоторые подробности. Поэтому я снова набрал номер заказчика.

– По-моему, Антон, вы избрали не совсем правильный маршрут. Впрочем, тут я вам не советчик. Все-таки основной специалист в этом ремесле вы, а не я...

– Учту ваши доводы.

Я сидел напротив работодателя. Услышав мою телефонную просьбу, он тут же приехал ко мне лично. Честно говоря, не ожидал подобной оперативности.

– Вы хотите сделать ставку на Гордееву... Хочу вам сказать, что это довольно тупое, злобное, но исполнительное существо. Что-то вроде охранно-бойцовой псины. Знает команды и хорошо их выполняет... Хозяина любит постольку – поскольку тот дает ей жрать. А наш Общий Друг надеется, что в случае чего она прикроет его тушу собственной. Но это – очень вряд ли. Очень.

– Вы обещали подробно рассказать, как эта Гордеева попала к нашему Общему Другу, – напомнил я. – И как она попала в «узкий круг», выражаясь словами из вашего документа.

– Да очень просто. Гордеева тогда уже работала в сизо. В женском корпусе. Хотя правильной было бы отправить ее стеречь наиболее опасных бандюг противоположного пола: они бы у нее стали шелковыми. Причем за пару дней. Так вот, уже тогда Гордеева отличалась какой-то тупой злобой, граничащей с садизмом. Зачастую безо всякого повода отбивала заключенным бабам внутренности. Била, как бьют кирпичи каратисты. Любила она это дело. Ее рано или поздно уволили бы – начальству были поперек горла ее выходки. Но тут у нее появилась шикарная возможность оказать услугу нашему Общему Другу.

Работодатель откашлялся и сделал паузу, интригуя меня. Я промолчал.

– Так вот, – продолжил он, – если помнишь, тогда в газетах и по телевизору гремело такое дело – о фирме «Орнамент»...

– Смутно... Оно, кажется, потом развалилось?

– Вот именно... А наш Общий Друг проходил по этому делу как соучредитель «Орнамента». Я тебе напомню – банальная финансовая пирамида, обманутые акционеры и нелегальное «отмывание» капитала. Плюс уклонение от налогов и контрабанда. Работала совместная бригада ФСБ, Генпрокуратуры и налоговой полиции. Дело шло, сам понимаешь, с огромным скрипом.

Работодатель как-то незаметно перешел со мной на «ты» и беседовал уже как с равноправным партнером.

– Одного из свидетелей сбил и переехал грузовик, другой куда-то исчез, третий поспешно начал отказываться от показаний, данных ранее... Но один свидетель все-таки готов был говорить. Точнее, свидетельница. Это была одна дама, имеющая влиятельную родню в грузинской общине. Она уже находилась под стражей по обвинению в соучастии в другом, не таком крупном, мошенничестве. Но в деле «Орнамента» она тоже «отметилась» основательно. К тому же с нашим Общим Другом у нее были давнишние личные счеты. Очень ей хотелось его на нары отправить. Ну а мы...

Тут работодатель невольно поперхнулся, но было уже поздно. Он тяжело и жестко взглянул на меня, и я попытался сделать вид, что не обратил внимания на его оговорку. «Мы»... Что ж – умному достаточно.

– Ну а следственные органы, – продолжил он тем же спокойным, размеренным голосом, – пообещали скостить ей лет пять. Держали ее в одиночной камере женского блока «Матросской тишины». Вот тогда-то наш Общий Друг и его команда и вышли на Гордееву. Она как раз несла службу рядом с «одиночкой» этой грузинки... Замечу – девица эта очень жадна до денег, долго уговаривать ее не пришлось. Ну а дальше... Ни одна экспертиза не сумела подкопаться – самоповешение было симитировано безупречно. Как я понимаю – Гордеева голыми руками засунула подследственную в петлю. Та была достаточно хрупкого телосложения. Но все равно, согласитесь, это очень не просто... Впечатляет?

– Да как сказать... – передернул плечами я. – Я тоже вроде не из театра юного зрителя.

– Ну вот. В результате все следствие пошло насмарку, господин Олигарх успешно выкрутился и пошел в гору. А у сержанта Гордеевой начались неприятности. Родственники погибшей то ли что-то узнали, то ли как-то догадались об истинной причине гибели их родственницы, но до Гордеевой дошло, что ей готовят расправу. Она быстренько увольняется из органов и поступает на службу к господину «О» в качестве личного телохранителя. Он взял ее под свое персональное покровительство. Этим и можно объяснить ее «вхождение в узкий круг доверенных лиц». Кроме бычачьей мощи, которой иной мужик позавидует, другими способностями Гордеева не блещет. Угрюмое, злое создание, по недоразумению родившееся женщиной. Больше ничего сказать о ней не могу. А вы думайте, решайте... Если считаете, что смысл есть, – действуйте!

Я поблагодарил работодателя, и после дежурных вежливых фраз мы расстались.

Иван заявился минут через тридцать. И не один. Это я понял, заслышав в прихожей чей-то писклявый голосок.

– Это Оля, познакомься – это Антон! Мой научный руководитель и очень хороший человек, – представил меня Иван юной блондинке, смущенно моргающей круглыми большими глазами.

– Оля, – протянула миниатюрную кукольную ручку девушка. Она была невысокой – метр шестьдесят на каблуках, но очень изящно сложенной. Ножки стройненькие и для ее роста достаточно длинные, сзади и спереди все, как говорится, в наличии. На посадку не похожа – слишком кукольная наружность, просто Дюймовочка, ведет себя естественно... Завидую Ивану белой завистью! А впрочем, и черной тоже...

– Мы очень смешно познакомились! – Ваня был на подъеме. – Оля чуть-чуть не сбила меня своей машиной.

– Я только вчера получила права... – потупила ясные глазки Оля.

– Нормально! Тот не шофер, кто пару-тройку лишних пешеходов не придавил, – беззаботно улыбнулся я и подмигнул. – А этого вообще стоило бы... по забору размазать!

– Ой, вы скажете тоже! – Девушка всплеснула руками.

– Можно, я буду называть вас Лелей? – неожиданно предложил я.

– Называйте, пожалуйста, если вам так нравится. Меня, вообще-то, еще никто так не называл. – Девушка понемногу осваивалась.

– Значит, я буду первый! Поверьте, вам это имя гораздо больше идет... – Я выдал свою самую дружелюбную улыбку и еще раз подмигнул. – События надо обмыть. Знакомство, спасение из-под колес да еще дополнительные крестины...

Мы наскоро сообразили нехитрую закуску под коньяк, который дежурил в холодильнике для этого случая, и после пары рюмок я удалился к себе в комнату, поняв, что новым знакомым хорошо и без меня.

Минут через пятнадцать они, пожелав мне из-за закрытой двери спокойной ночи, проследовали в комнату Ивана.

...Что ж, при нашей профессии изредка расслабиться – святое дело. Надо будет завтра закадрить официанточку Катю... Очень уж она мне в нутро запала. Почему – сам не понимаю...

Неожиданно я внутренне подобрался, даже напрягся. Как это сказал Ваня – «чуть-чуть не сбила меня своей машиной...»? С чего бы это меня задела его фраза? Не зря ведь задела... Так, для начала надо все обмозговать. «Чуть-чуть не сбила меня своей машиной»... По опыту гаишников и водителей, женщина за рулем – источник повышенной опасности.

Я просидел в кресле еще с полчаса, просчитывая варианты, и улегся спать. Подъем-то завтра часов в шесть, не позже...

– Вон тот подъезд, на всякий случай запомни...

– И стоило сюда тащиться в такую рань?

– Стоило, Ваня... Вот – полюбуйся.

Дверь подъезда хлопнула, и во дворе появилась глыбообразная дама-секьюрити Гордева. Она была одета точно так же, как и вчера: темный шелковый брючный костюм свободного покроя, белая блузка, черные туфли на низком широком каблуке, никаких украшений. Волосы на сей раз были коротко подстрижены – когда только успела... Выйдя из подъезда, она внимательно огляделась, но нас с Иваном засечь не могла, так как мы расположились на лестничном пролете между вторым и третьим этажами соседнего дома и просматривали весь двор из окна. Я все же невольно отстранился, когда она повела глазами в нашу сторону.

– Идет к гаражу... Запоминай все, Иван, и не переспрашивай.

– Роскошная тачка. – Ваня выделял в наблюдаемой картине то, что занимало его больше всего. – Неплохо ей, однако, платят...

– Номер запоминай.

– Все в норме, Антон. Лихо стартовала!

Иномарка двинулась быстро, через несколько секунд она скрылась в арке, ведущей на основную магистраль.

– Какой новый русский не любит быстрой езды... – риторически произнес я. – Пошли, пока нас здесь не приметили...

Однако народу в столь ранний час на улице практически не было – так, пара человек прогуливала собачек.

– Решился? – спросил Иван, когда мы вернулись в свою «девятку», припаркованную по старинному правилу за два квартала.

– Решился, Ваня...

– С этим пугалом огородным свяжешься? Смотри, пойдешь по ее шерсть...

– Придется пойти... – Я не торопился заводить машину. – Вот что, Иван... – Я в упор посмотрел на него и выдержал паузу. – Если мы выберемся из этой передряги живыми и здоровыми, то только благодаря мне... Понял? А если еще и с обещанными бабками, то вообще, считай, фавориты Господа Бога... Поэтому давай без мелкого подь...ба. Лучше помалкивай, ладно? Очень прошу тебя. И выполняй все, что я тебе скажу.

Я не ждал возражений. Что тут возразишь? Я ведущий – Ваня ведомый... Он промолчал.

Пока мы отсутствовали, Леля-Оля успела проснуться и приготовить завтрак. Она вообще бойко хозяйничала, когда мы вернулись. Довольно милая девочка, хоть и с блядскими наклонностями. Так вот с первым встречным и на всю ночь... Впрочем – чего это я моралистом заделался... От зависти, наверное. К тому же Иван – парень симпатичный, статный, с ним любая девчонка за честь почтет. Поэтому в ресторан я сегодня отправлюсь без него. А он с Лелей-Олей пусть здесь... расслабляется.

- Катя, вы знаете, сегодня вечером я отправляюсь в пасть к чудовищу...
- Могу только пожелать вам удачи... Делайте, пожалуйста, заказ.
- Я вам говорю, что в пасть к чудовищу иду, а вы заказ...
- Меня ждут клиенты. Извините, пожалуйста...

Я заказал уже привычный моему желудку шашлычок «Всего по чуть-чуть», а к нему наугад, не консультируясь с Екатериной Третьей, салат «Неурожай Дона Педро» (вчера «Урожай», сегодня «Неурожай», все как в жизни), нечто под названием «Рыбка для Данилы-мастера» и сто пятьдесят коньячку. «Неурожай» касался овощей – их в салате не было, только разнообразная зелень и прекрасный, свежий кобийский сыр, а «Рыбка для Данилы» прошла бы «на ура» и за царским столом... Нет, что ни говори – хороший рестораник!

- Катя, у вас есть книга отзывов и благодарностей?
 - Нет. – Екатерина Третья выписывала счет и отвечала, не поднимая глаз от своего блокнота.
 - Где же мне тогда записать свои восторженные чувства?
 - Дома в дневнике.
- Неприступная крепость... Ладно, будем действовать в лоб, иного пути не вижу.
- Вы решительно не хотите знакомиться со мной, Катя? Хорошо, я сейчас уйду.
 - Извините, я на работе. А шеф не поощряет заигрывания с клиентами. Заметит – уволит.
 - А... понимаю. – Я ловил каждое движение ее рук. – Запишите мне на счете ваш телефон, и я не буду больше вредить вашей карьере.

Катя поколебалась мгновение, потом коротко взглянула мне в глаза и быстро дописала семь цифр под уже подбитой суммой.

Женщины... Женщины... Женщины. Сколько ни повторяй – суть не изменится. А до сути – не доберешься. Как-то по молодости, еще будучи студентом МАИ, я был остановлен небольшой группкой цыганок. В тот день выдали стипендию, мы ее, как положено, отметили, и я был предрасположен ко всему живому и потому любезно откликнулся на их просьбу о посильном спонсировании. Денег у меня оставалось не много, но я не поскупился, одарив понемножку каждую. В благодарность (а может, с тайной надеждой завладеть оставшейся мелочью) одна из цыганок взялась мне погадать. Разумеется, с помощью «говорящих» линий моей ладони.

– Жизнь тебя ждет долгая... И женщины тебя будут любить, а ты, смотри, не обижай их! Все горе твое и все счастье от женщины зависит. Поэтому люби их, но остерегайся. Женщина тебя и спасти может, и погубить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.